

УДК 330.8

*О. Д. Каверина***ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕПОДАВАНИЯ УЧЕБНЫХ КУРСОВ
ПО ЭКОНОМИКЕ В РОССИЙСКИХ УНИВЕРСИТЕТАХ В XIX ВЕКЕ**

Учебные планы и программы необходимы для организации процесса обучения студентов. От их содержания во многом зависит качество формирования требуемых от выпускников компетенций, а от свободы их составления университетами — наличие личностного творческого подхода к преподаванию дисциплин и развитие научной мысли.

Современное понимание термина «учебный план» и его использование в период зарождения Санкт-Петербургского университета различаются. Если сейчас — это документ, определяющий состав учебных дисциплин и их распределение по годам в течение всего срока обучения студентов по специальности, то в начале XIX в. его трактовали двояко, можно сказать, в широком и узком смысле. Учебный план в широком смысле организовывал учебный процесс в стране. Он учитывал деление на учебные округа; иерархию учреждений начального, среднего и высшего образования; взаимосвязь между отдельными иерархическими ступенями образовательных учреждений в Российской империи. Центральное руководство осуществляло Министерство духовных дел и народного просвещения, а с 1824 г. Министерство народного просвещения. Университеты относились к учебным округам, возглавляемым попечителями, через них шли информационные потоки между университетами и Министерством.

Учебные планы в узком смысле относились к конкретному университету. В Санкт-Петербурге они входили в состав «Обзрений преподавания наук» и представляли собой проспекты чтений курсов на текущий год, включая состав курсов с указанием преподавателей и базовых литературных источников (сочинений). По содержанию этих документов можно судить как о направлениях преподавания, так и о положении, в котором находилась наука.

Учебные планы университетов являлись одним из элементов учебной системы России XIX в., поэтому при ее реформировании изменялись и они — как по содержанию, так и по порядку формирования и утверждения.

Ольга Дмитриевна КАВЕРИНА — д-р экон. наук, профессор кафедры статистики, учета и аудита СПбГУ, начальник отдела управленческого учета аудиторской компании «Аудит-Ажур MR». Окончила аспирантуру МГУ им. Ломоносова в 1982 г. Стажировалась в ICAS в г. Эдинбурге (Великобритания) в 1998 г. Член института профессиональных бухгалтеров России. Занимается проблемами управленческого учета, внутреннего аудита. Имеет более 50 публикаций, среди которых две монографии.

© О. Д. Каверина, 2010

Автономия и централизация управления учебным процессом

Основным руководящим документом для учебной части университета являлись уставы. На протяжении XIX в. со сменой императоров и министров народного просвещения колебались чаши весов автономии и централизации управления обучением студентов то в одну, то в другую сторону.

Создание Санкт-Петербургского университета пришлось на период либерализма, который закончился в начале 1920-х годов. Идеи, положенные в основу реформирования учебной системы в университетах, видны из высказываний А. С. Шишкова, возглавившего в 1824 г. Министерство народного просвещения: «Науки полезны только тогда, когда, как соль, употребляются и преподаются в меру. Излишество их, равно как и недостаток, противны истинному просвещению» [1, с. 166].

В этот период времени для обеспечения учебного процесса не хватало специалистов. Например, в воспоминаниях Ф. Н. Фортунатова о Санкт-Петербургском университете за 1830–1833 гг. отмечалось, что не все занятия, предусмотренные учебным планом, проводились. Так, на Историко-филологическом факультете «некоторые предметы значились у нас только в расписании, но не преподавались за недостатком преподавателей» [2, с. 7]. Одним из недостатков автономного управления считалось попустительское отношение профессоров к соблюдению дисциплины. Возможно, что это было связано с длительностью занятий. «Лекции назначено было в то время читать по два часа каждую; но многие профессора приходили в аудиторию спустя полчаса, а иные уходили из аудитории ранее положенного получасом, и лекции и у тех и у других продолжались не более полутора часов» [2, с. 6]. В расписании лекции ставились с 8 до 18 часов с двухчасовым перерывом на обед. В соответствии с Уставом 1835 г. двухчасовые лекции заменялись на полуторачасовые [2, с. 12]. Таким образом, путем проб и ошибок происходило изменение длительности занятий.

Санкт-Петербургский университет, так же как и другие, имел автономный устав. Идеи централизации управления привели к разработке единого для всех университетов устава 1835 г. Ограниченная автономия университетов, в частности, вызвала усиление власти попечителя, должного жить в университетском городе, оценивать способности, нравственность и трудолюбие преподавателей. Несмотря на то, что профессора и преподаватели избирались советом Университета, министру давалось право назначать профессоров и адъюнктов по своему усмотрению. Совет Университета выполнял функции общего руководства учебной частью. Непосредственное руководство учебным процессом осуществляли факультетские собрания; они, в частности, распределяли учебные курсы, рассматривали методы преподавания, проводили испытания студентов, претендовавших на соискание степеней. Совету Университета было дано право определять круг обязательных предметов.

Произошли изменения в составе факультетов и кафедр. Так, Философский факультет был разделен на два отделения — историко-филологических и физико-математических наук. Преподаватели статистики, политической экономии и философии были отнесены к историко-филологическому отделению. Поменялся подход к университетскому образованию. Приоритеты переместились от образования, носящего энциклопедический характер, к более специализированному. Одной из главных задач системы образования было «решение вопроса о приспособлении главнейших начал наук общих к техническим потребностям ремесленной, фабричной и земледельческой промышленности» [1, с. 249]. В учебных планах был расширен круг преподаваемых дисциплин. В частности, впервые в России в Санкт-Петербургском Императорском университете были введены лекции о торговом счетоводстве.

Бытует мнение, что «бухгалтерский учет» никогда не был университетской дисциплиной и поэтому преподавание его в вузах — явление преходящее. Но исторический анализ показывает ложность этих взглядов. Идеи распространения бухгалтерского учета как науки высказывались еще в 1810 г. академиком А. Н. Олениным (1763–1843). Так, в рекомендациях министру финансов и уделов Д. А. Гурьеву он писал: «...умение вести верные счета и показывать истинную прибыль или убыль, от оборотов происходящую, и, наконец, представлять все это в столь ясном виде, чтоб всякий, кто хоть сколько в арифметических выкладках сведущий, мог повторить: вот в чем состоит прямое искусство досужего бухгалтера, вот в чем заключается его наука» [3, с. 5]. Эти идеи воплотились в жизнь в 1836 г., когда на Философском факультете Санкт-Петербургского университета была образована кафедра сельского хозяйства, лесоводства и торгового счетоводства. Также стали проводиться публичные лекции по счетоводству. Преподавание бухгалтерских предметов подтверждается публикациями С. В. Рождественского [1], В. В. Мавродина [4], документами исторических архивов. В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона дана характеристика С. М. Усова как университетского преподавателя сельского хозяйства, лесоводства и торгового счетоводства. Санкт-Петербургский университет являлся центром развития методологии счетоведения и методики его преподавания. Например, в 1846 г. было опубликовано с одобрения Совета Императорского Санкт-Петербургского университета сочинение Э. Мудрова «Счетоводство для всех родов торговли».

Кстати сказать, во второй половине XIX в. изучение бухгалтерского дела распространилось на другие вузы России и имело статус университетской дисциплины в европейских вузах. Так, в состав первого экзамена для кандидатов на должность по Министерству внутренних дел и финансов в Вюртемберге, Бадене и Гессене, наряду с правовыми и политэкономическими дисциплинами, входил вопрос по Вюртембергской системе налогов и счетоводства [5, л. 2].

С 1849 г. с отставкой министра народного просвещения графа Уварова автономия университетов еще больше отступила — было запрещено выборное начало в университетах. Ректоров стал избирать министр. В 1852 г. было запрещено приглашать иностранных ученых на вакантные кафедры. В 1849 г. перемены коснулись учебной части — были введены изменения в учебные планы. Было приостановлено преподавание государственного права, философии «при настоящем предосудительном развитии этой науки германскими учеными» [1, с. 265]. Упразднение кафедры философии привело к преобразованию Философского факультета, к которому относились экономические дисциплины. 26 января 1850 г. Философский факультет был разделен на два — Историко-филологический и Физико-математический. Это преобразование произошло в соответствии с ранее созданными отделениями, только причины, лежавшие в их основе, были разные: отделения были сформированы из-за потребностей промышленности, торговли и сельского хозяйства, а факультеты — по политическим соображениям.

Политические причины вызвали появление циркуляра, в соответствии с которым Совету Университета было поручено составить новые сокращенные программы юридических и политических наук, а также инструкции деканам факультетов по наблюдению за исполнением этих программ. Учебный процесс был переориентирован с подготовки ученых на подготовку чиновников [1].

С 1857 г. снова изменился учебный план университетов — было возобновлено преподавание государственного права европейских держав. В 1859 г. были восстановлены кафедры философии, логики и психологии.

В 1863 г. перевесила чаша весов, связанная с усилением автономии управления университетами. Устав 1863 г. допускал разнообразное развитие общих начал для каждого университета в отдельности [1]. В этот период времени Совет Университета утверждал порядок преподавания курсов, присвоение ученых степеней, издание ученых трудов.

Серьезным стимулом к научным исследованиям на протяжении XIX в. оставались медали и стипендии. Тематика и порядок представления диссертаций на награды определялись программой и специальными методическими указаниями. Так, программа представления работ на конкурс 1866 г. актуальна и сегодня [6]. Особенно интересно читать критику представленных работ, например: «Автор избрал себе такую тему, которая по своей обширности и многосторонности никаким образом не могла быть предметом отдельного небольшого рассуждения. Гораздо бы лучше поступил автор, если бы не распространялся о разных посторонних предметах, внимательно и обстоятельно рассмотрел исследуемый вопрос» [6, с. 7]. Из рецензии магистерской диссертации: «По всему сочинению видно полное и весьма хорошее знакомство автора как со всеми новейшими работами, так и с летописями науки. Богатая литература предмета изучена автором по самим источникам, что составляет уже весьма почтенный труд. В изложении собранного материала видны приемы хоть мало привычного, но твердого и острого пера. Правда, что автор расширил предложенную тему, но от этого не пострадала последняя глава, по которой также видна сдержанность суждений. Критическая способность автора видна особенно ясно в сопоставлении данных, добытых разными наблюдателями, и теоретических представлений, относящихся к предмету темы. В сочинении всюду проглядывается то, что составляет лучшую подготовку к самостоятельным научным исследованиям: эрудиция, критика, своеобразность приемов и отсутствие поспешности суждений» [6, с. 8]. Прекрасное пособие для современных методических указаний по написанию и рецензированию магистерских диссертаций!

В 1882/83 учеб. году перевес снова пришелся на централизацию управления. Проект устава 1882 г. обсуждался в комиссиях Министерства народного просвещения и вызвал ряд разногласий, в том числе по вопросам управления учебным процессом (о распределении преподавания по годам и полугодиям и о системах испытаний студентов, о программах преподавания, о праве преподавания профессорами по нескольким кафедрам).

Очередной устав 1884 г. не только закреплял тенденцию усиления централизации управления университетским обучением со стороны Министерства, но и вносил существенные изменения в учебные планы и программы. Учебный курс был разделен на полугодия, окончательные экзамены отделены от текущего преподавания, устанавливалось большее разнообразие курсов, поощрялась равномерность занятий [1].

Университетским уставом регламентировался порядок конкретизации учебных планов в обозрениях преподавания, о чем можно судить из письма попечителя Московского учебного округа в Министерство народного просвещения № 15678 от 21 августа 1896 г. [7, л. 1].

Оценка знаний осуществлялась как на основе итоговой аттестации, так и по текущим занятиям [8, л. 58–59].

Цензура как инструмент централизованного управления наукой и учебным процессом

Влияние института цензуры коснулось руководства учебным процессом в Санкт-Петербургском университете. В 1879 г. в проект нового университетского устава было включено положение: правительственной власти даются средства для наблюдения за правильным ходом учебной жизни. При сохранении за профессорами значительной свободы преподавания были приняты меры для пресечения злоупотреблений ею [1].

Однако наибольшее влияние было оказано на публикации профессоров. Не обладая правом прямого руководства научной деятельностью подведомственных ему учреждений, Министерство просвещения, однако, владело очень сильным орудием влияния на ее развитие — цензурой. По свидетельству историка Рождественского, все началось с того, что с 1817 г. на публикации стали испрашивать согласие Министерства. Преобразованный под руководством министра народного просвещения Шишкова, «Устав о цензуре» 1826 г. исходил из задачи — уберечь юношество от «лжемудрых умствований, ветроглennых мечтаний, пухлой гордости и пагубного самолюбия» [1, с. 166].

Характерен 15-й параграф «Устава...», запрещающий пропускать к публикации места в сочинениях и переводах, имеющих двоякий смысл. То есть цензорам было дано право судить о достоинствах или пользе изданий. После увольнения Шишкова в 1828 г. был заменен и цензурный устав. Перед цензурой уже не ставилась задача указывать направления развития словесности и науки; она должна была только «запрещать издание или продажу тех произведений словесности и науки, кои вредны в отношении к вере, престолу, добрым нравам и личной чести граждан» [1, с. 217]. С 1848 г. Министерство народного просвещения перестало играть роль главного руководителя цензуры. В царствование Александра II цензура подверглась преобразованиям, в результате которых наблюдение за нарушением цензурных правил было возложено на Министерство внутренних дел. Министерство же просвещения стало выполнять только консультационную функцию.

Обозрения преподавания наук в Санкт-Петербургском университете

К концу XIX в. окончательно сложилась форма учебных планов Университета — обозрений преподавания читаемых дисциплин и расписаний, которые включали:

- педагогический состав по факультетам;
- наименование курсов лекций с обозначением общего количества лекционных часов по каждому курсу в неделю с указанием семестра;
- наименование курсов практических упражнений с обозначением общего количества часов занятий по каждому курсу в неделю и с указанием семестра;
- перечень сочинений и изданий, которые преподаватель рекомендует своим слушателям в качестве пособий по каждому курсу лекций и практических упражнений. Указания эти состояли из полного заглавия каждого сочинения и издания с обозначением года и места издания и проч., как это принято во всех библиографических описаниях;
- назначение совещательных часов;
- распределение курсов по дням и часам недели.

До 1835 г. в качестве проспектов издавались «Объявления публичного преподавания наук в Императорском Санкт-Петербургском университете на год». Например, профессор Зябловский в 1824 г. преподавал статистику всеобщую по руководствам Гейма, Гасселя и Мейзеля; статистику русскую по собственному напечатанному сочинению [9, с. 51]. Впоследствии было оставлено правило публиковать не только перечень дисциплин, но и рекомендуемые источники. К концу века сложилась форма обозрений преподавания, характерная для всех университетов. Ее подробное описание приведем на примере «Обозрения преподавания наук в Императорском С.-Петербургском университете на второе полугодие 1886/87 учебного года» [8; 10].

Под литерой «А» характеризовался личный состав. Выделялись члены Совета и деканы. В 1886/87 учебном году деканом Юридического факультета был заслуженный ординарный профессор, действительный статский советник Юлий Эдуардович Янсон.

Затем перечислялись заслуженные ординарные профессора; ординарные профессора; приват-доценты и лекторы. Далее, под литерой «Б» по каждому факультету перечислялись предметы преподавания с указанием основных пособий. По Юридическому факультету, кроме политической экономии и статистики, читались лекции по римскому праву, русскому гражданскому праву и судопроизводству, уголовному праву и судопроизводству, истории русского права, государственному праву, международному праву, полицейскому праву, финансовому праву, церковному праву.

Выдержка из обозрения по кафедре политической экономии и статистики:

«Ординарный профессор Ю. Э. Янсон, декан факультета

Общий курс теории статистики: вторник 10–12, пятница 10–12; Об обработке статистического материала с практическими занятиями: среда 11–12; четверг 12–1. Пособие: История и теория статистики в монографиях, перевод под редакцию Янсона, Майр; О законообразности в общественных явлениях, перевод Романова; M. Block, Traite de Statistique, 1886 Haushofer, Lehr-und Handbuch d. Statistik. 2 Aufl. Совещательный час, среда 12–1

Ординарный профессор Э. Р. Вреденъ

Политическая экономия (учение о торговле, деньгах, кредите, потреблении и страховании) : вторник 1–2; среда 12–1. Пособия: Вреден, Курс политической экономии, 2-е изд.; Levasseur, Precis d'economie politique; Н. Fawcett, Manual of Political Economy; Roscher. Grundlagen der Volkswirtschaftslehre, изд. 16-е.

Совещательный час, вторник 12–1

Приват-доцент П. И. Георгиевский (6) — общий курс политической экономии (обращение и потребление ценностей): понедельник 10–12, вторник 12–1, пятница 10–12. Пособия: Рошер Начала народного хозяйства, т. 1; Levasseur, Precis d'economie politique, 4 изд. 1883; Косса, Первые элементы политической экономии Сокольского. Совещательный час, вторник 11–12» [8, л. 51].

Затем шли объявления г.г. деканов факультетов [8, л. 55–58].

Например, декан Физико-математического факультета доводил до сведения г.г. студентов о доступных к слушанию курсов в весенний семестр 1887 г.; декан Юридического факультета — о правилах проведения зачетов во втором полугодии 1886/87 учебного года. Студенты, слушавшие лекции профессора Э. Р. Вредена по политической экономии, должны были изложить устно или представить письменное изложение одного из отделов прочитанного курса; слушавшие лекции приват-доцента П. И. Георгиевского должны были на особо для того назначенных беседах в конце полугодия показать, что прочли одно из указанных им в обозрении преподавания пособий.

Затем давалось расписание лекций Юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета.

Из дел по обозрению преподавания, сохранившихся в РГИА, можно реконструировать порядок составления этих документов, регулирующих учебный процесс:

- 1) собирались заявления преподавателей на имя декана о планируемых лекциях;
- 2) на основе заявлений факультетом формировалось обозрение преподавания и расписание лекций;
- 3) обозрение преподавания и расписание лекций утверждалось Советом Университета;
- 4) утвержденный документ передавался на очередное утверждение попечителю учебного округа;
- 5) обозрение преподавания и расписание пересылалось попечителем в Министерство народного просвещения на окончательное утверждение в сопровождении следующего письма:

«Господину Товарищу Министра Народного Просвещения
28 января 1887 г.

№ 742

*Имею честь представить при сем по экземпляру расписания лекций и обозрения преподавания на второе полугодие текущего 1886-1887 академического года по восьми факультетам Императорского С Петербургского Университета
Почетитель Генерал лейтенант Новиков» [10, л. 29]*

В Санкт-Петербургском университете заявления профессоров и преподавателей о читаемых курсах составлялись в произвольной форме:

Заявление П.-Д. Георгиевского П. И.

Приват-доцент Георгиевский ПИ предполагает в предстоящем полугодии 1886\7 академического года читать общий курс Политической экономии» [10, л. 19]

В Московском университете использовался бланк, в котором давались подробные пояснения о том, что должно быть указано в заявлениях профессоров, но последовательность их составления была такая же, как и в Санкт-Петербурге [7, л. 17].

Исследование архивных документов позволяет предположить, что учебные планы формировались «снизу вверх», что на их содержание существенное влияние оказывали профессора со своими взглядами и мировоззрением [11, л. 119–123, 136]. В конце XIX в. в области преподавания экономических дисциплин петербургская университетская школа завоевала популярность. Об этом можно судить из архивных дел по Московскому университету на примере преподавания статистики. В этот период в данном Университете ординарный профессор А. И. Чупров преподавал статистику по учебнику Янсона. Выдержка из обозрения преподавания в Московском университете 1897 г.

*«О. П. А. И. Чупров Политическая экономия (8 часов)
Статистика (2 часа) в осеннем полугодии — исторический очерк; теория статистического метода; во втором полугодии — статистика народонаселения
Пособие: Янсон Теория статистики, Майр Законосообразности в общественной жизни; Янсон Сравнительная статистика населения» [7, л. 174].*

Янсон задавал основные направления преподавания статистики в российских университетах. Однако, сравнивая состав предметов по этому предмету и количество отведенных на него часов, можно сказать, что в Санкт-Петербургском университете статистика преподавалась глубже и разностороннее.

Учебные программы

Обзор имеющихся сведений об учебных программах XIX в. показывает, что они в основном совпадают с современным толкованием: в них раскрывалось содержание тем, подлежащих обязательному усвоению по каждой учебной дисциплине. Примечательно, что в учебной программе к курсу «История земских учреждений в России», изданной для студентов Юридического факультета Санкт-Петербургского университета в 1890/91 учебном году, введены разделы сметного планирования и бухгалтерского дела [12, л. 141].

Так, во второй главе в разделе «Счетоводство, отчетность, контроль» содержатся положения по ведению счетоводства и организации ревизий: правила и формы счетоводства; сроки отчетности; отчеты денежные; отчеты о состоянии хозяйства.

Для освоения методики ревизионной работы студенты изучали: состав ревизионных комиссий; время их избрания; сроки, на которые они избираются (на один или три года); их назначение и права; инструкции, которыми они должны руководствоваться; проверка хозяйства на местах; внезапная ревизия кассы; порядок действий при этом.

Судя по содержанию программы, много внимания уделялось при обучении слушателей Университета контролю деятельности. В частности, на семинариях обсуждались содержание докладов ревизионных комиссий и возбуждаемые ими вопросы, такие как «ограничиваться денежными отчетами или представлять и обзор всего хозяйства, а также критике действия управы?»

По земским сметам доходов и расходов требовалось изучить их содержание, порядок составления, анализа и заключения смет. В частности, на семинариях обсуждались вопросы отношения сметных расходов к доходам; способов покрытия дефицита; меры сокращения расходов и увеличения доходов; специально выделялся вопрос о сверхсметных расходах. При обсуждении заключения смет внимание слушателей акцентировалось на способах «выполнения невыполненных ко времени заключения сметы расходов: открытые кредиты, потребные к расходованию; внесение невыполненных расходов в новые сметы; покрытие из сумм, назначаемых на непредвиденные надобности» [12, л. 141].

Раздел «Раскладки» обязывал студентов изучать причины освобождения имущества от обложения; специальные льготные режимы (например, имущество, облагаемое по уездным раскладкам); приемы определения ценности и доходности имущества и др.

Если сравнить с содержанием современных программ, составленных для обучения специалистов, то анализируемое руководство дает исчерпывающую информацию, но в обобщенном виде.

Методика проведения практических занятий (семинариев)

Анализ содержания комплекта циркуляров, отчетов преподавателей, факультетских собраний и советов университетов за 1890/91 учеб. году [12] по проведению практических занятий студентов, который включает представления попечителей учебных округов и отчеты профессоров о практических занятиях студентов Историко-филологического, Физико-математического и Юридического факультетов, дает описание методики проведения практических занятий.

Из отчета Новороссийского университета: на Юридическом факультете в 1890/91 учеб. году семинарии по представлению профессоров велись в форме:

- казуистического репетитария по практическим частям курса ;
- рефератов, которые рассматриваются в аудитории при слушателях.

Из отчета Казанского университета по кафедре политэкономии и статистики:

— по статистике: наглядная демонстрация слушателям способов статистического наблюдения, приемов сводки наблюдений и научной обработки статистического материала, дабы студент мог затем сам принять самостоятельное участие в двух последних статистических операциях, взять на себя сводку и обработку материала по какому-либо частному вопросу;

— по политэкономии: чтение отрывков из классики этой науки, объяснение их в беседах по поводу прочитанного [12].

Доказательства о преподавании бухгалтерского учета в университетах получаем из отчета Харьковского университета:

— по торговому праву — «простая и двойная бухгалтерия и банковское счетоводство» [12, л. 9, 10, 20, 146].

На протяжении 1900–1917 гг. кафедра политической экономии и статистики входила в состав Юридического факультета. «Основной учебный план Юридического факультета, в частности, касающийся общих и обязательных предметов, почти не менялся на протяжении 1900–1917 гг. Подвижными были только спецкурсы» [4, с. 7].

Исполнители учебных планов и программ

Как бы хорошо ни была обдумана и устроена система преподавания в учебном заведении и как бы роскошно ни было оно снабжено всякого рода пособиями, заведение это при неудовлетворительном личном составе преподавателей может принести скорее вред, нежели пользу.

В. В. Григорьев

Первыми в нашем Университете экономические дисциплины блестяще вели Карл Федорович Герман и Константин Иванович Арсеньев. Вот как, например, отзывался о лекторских талантах Арсеньева П. А. Плетнев: «Арсеньев Константин Иванович адъютант-профессор статистики и географии, 32-х лет. Даровитый и благородный молодой человек, в преподавании своем шел по следам Германа, изумляя слушателей — по отзыву одного из них — полнотою, верностью и разнообразием своих знаний» [9, с. 17]. В. В. Григорьев писал о поражающем впечатлении, которое произвела на него обширность сведений Арсеньева, беседовавшего с Пушкиным в конце 1834 г. в доме Плетнева. «Беседа шла о событиях времен Петра Великого: о лицах той поры и их отношениях между собою, родственных и служебных, говорил Арсеньев с такими подробностями, точно был современником им и близким человеком» [9, с. 17].

Для подготовки профессоров был учрежден профессорский институт в Дерпте (первый выпуск — в 1833 г.). После второго выпуска он был закрыт, функции подготовки профессоров переданы университетам. Молодые ученые командировались за границу. М. М. Сперанским была разработана программа испытаний для студентов Юридического факультета. О роли профессоров в жизни студентов можно судить по взглядам современников. Министр просвещения граф Уваров писал: «Отношение студентов к наставникам называю неправильным, коль скоро в их глазах профессор есть просто читающее лицо, без дальнейшего влияния на их успехи, на их судьбу, на их гражданский или учебный быт» [1, с. 261].

В соответствии с Уставом 1863 г. изменились учебные планы для подготовки магистров. Была введена большая специализация магистерских экзаменов для обеспечения более глубоких и основательных познаний магистрантов в избранной им специальности. В связи с этим было увеличено число разрядов магистров и докторов. Так, по Историко-филологическому факультету, к которому отошли экономические дисциплины, было выделено 10 разрядов магистрантов. Предметы испытаний по каждому разряду разделены на главные и второстепенные. Для получения высшей степени обязательной стала только защита диссертации.

К преподаванию допускались соискатели после прочтения пробной лекции. Об этом можно судить из письма ректора Казанского университета в Министерство народного просвещения от 11 апреля 1890 г. № 1713: «Юридический факультет, представляя при сем в Совет Университета проекты обзора преподавания и распределения лекций и практических занятий в осеннем семестре 1890 г., имеет честь покорнейше просить не включать курс политэкономии, так как магистрант Л. А. Никольский, готовящийся с августа приступить к преподаванию политэкономии, еще не читал пробных лекций и не приобрел права в преподавании в звании приват-доцента» [13].

На протяжении XIX в. кадровый состав университетских преподавателей разделялся на следующие разряды — ординарные и экстраординарные профессора, доценты, приват-доценты и лекторы. Для соискания должности профессора необходима была степень доктора по соответствующей науке, доцента — степень магистра, для звания приват-доцента, кроме звания магистра, требовалась защита особой диссертации.

После революции 1917 г. состав профессорско-преподавательского состава существенно изменился. К единому званию «профессор» присоединился круг следующих лиц: а) бывших профессоров заслуженных, ординарных, экстраординарных, адъюнкт-профессоров, доцентов и б) бывших приват-доцентов. В качестве общего знаменателя выступал критерий «самостоятельно ведущие преподавание». Это вызвало многочисленные проблемы. Ректор Петроградского университета в письме в Комиссариат народного просвещения от 11 ноября 1918 г. № 3092 просит разъяснить, будут ли какие-либо различия в служебном положении этих двух групп профессоров. Неясно, какая перемена произойдет в служебном положении бывших доцентов, которые будут отныне также носить звание профессора: а именно, приобретают ли они вместе со званием и новые права профессоров [14, л. 7].

Вопрос о преобразовании университетских должностей актуален и сейчас, так как неясно, к чему приведет грядущее объединение ученых степеней докторов наук и кандидатов наук в связи со следованием западной практике.

-
1. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения 1802–1902 гг. СПб., 1902. 750 с.
 2. *Фортуатов Ф. Н.* Воспоминания о С.-Петербургском университете за 1830–1833 гг. М., 1869. 35 с.
 3. *Оленин.* Краткое рассуждение о бухгалтерии и в особенности о бухгалтерии казенных мест. СПб., 1810. 23 с.
 4. Ленинградский государственный университет / Под ред. В. В. Мавродина. М.: Советская наука. 1945. 184 с.
 5. РГИА. Фонд 846. Оп. 1. Д. 30. «О государственных экзаменах в заграничных университетах (1877–1879)».
 6. Записка о наградах г.г. слушателей университета медалями и о вновь предложенных задачах. СПб., 1866. 46 с.
 7. РГИА. Фонд 733. Оп. 150. Д. 1343 «Об обозрении преподавания в Московском университете» (1897 г.).
 8. РГИА. Фонд 733. Оп. 150. Д. 123–124 «Обозрения преподавания и распределение лекций юридического факультета С.-Петербургского университета на весеннее полугодие 1887».
 9. Императорский С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. Историческая записка составленная по поручению совета университета ординарным профессором В. В. Григорьевым. СПб., 1870. 432 с.
 10. РГИА. Фонд 733. Оп. 150. Д. 124 «Обозрения преподавания и распределение лекций юридического факультета С.-Петербургского университета на весеннее полугодие 1887 г.»
 11. РГИА. Фонд 733. Оп. 150. Д. 676 «Предметы преподавания СПб. Программы, записки профессоров и др. документы по вопросам преподавания учебных предметов на всех факультетах университета» (1890 г.).
 12. РГИА. Фонд 733. Оп. 150. Д. 708 «Практические занятия студентов. Представления попечителя учебного округа и отчеты профессоров о практических занятиях студентов» (1890/91 г.).
 13. РГИА. Фонд 733. Оп. 150. Д. 668. «Обозрение преподавания по всем факультетам Казанского университета» (1890 г.).
 14. ЦГА СПб. Фонд 7240. Оп. 14. Д. 28 «Переписка с Наркомпросом об изменении устройства вузов (08.11.1918–20.01.1919)».

Статья поступила в редакцию 6 сентября 2010 г.